

Заглянуть в Небытие

Владимир Коток

Кровь. Холод кафеля под щекой. Голос Лены, пробивающийся сквозь вату сознания, кричащий что-то нечленораздельное, полное животного ужаса. Это были последние клочья реальности, прежде чем все исчезло.

Не «потемнело». Не «отключилось». **Исчезло.**

Алексей очнулся в гулкой карете скорой. Резкий свет лампы бил в глаза. Над ним склонилось озабоченное лицо фельдшера. Рядом, стиснув его руку до боли, сидела Лена. Ее глаза были огромны, красны от слез, в них застыл отпечаток увиденного кошмара. "Ты... ты бился... как... как рыба на берегу..." – выдохнула она, голос сорванный. "И... везде было...". Она не договорила, но Алексей понял. Диагноз «эпилептический приступ» прозвучал позже как приговор, но тогда его больше мучила пустота. Глубокая, зияющая дыра в памяти. Ничего. Абсолютный пробел там, где должно было быть нечто ужасающее.

Но странно... не было и страха *после*. Был лишь след. Не память, а **ощущение** того, что *было*. Ощущение радикального, окончательного отсутствия.

Не было тела – ни боли от ударов о пол, ни стыда за непроизвольное опорожнение кишечника, о котором со слезами шептала Лена. Не было зрения, слуха, осязания – всех тех датчиков, что связывают нас с миром. Не было самого «мира». И самое главное – не было *него*. Алексея. Его «Я» растворилось без остатка.

Вместо картинки – серое, мерцающее, пузырчатое... нечто. Не фон. Не пространство. Просто *оно*. Без объема, без границ. Не тьма, не свет. Серое Ничто. И в этом Ничто – абсолютная, всепоглощающая безмятежность. Не счастье. Не экстаз. А полное, блаженное отсутствие всего. Отсутствие страха, желания, мысли, самого факта существования. Чистое Небытие. И это Небытие не было пустым – оно было *наполненным* покоем. Покоем, который оставил после себя не образы, а лишь глубочайшее, безэмоциональное эхо – след от прикосновения к Абсолюту.

Алексей, писатель-фантаст, заиклился на этом эхе. Приступы повторялись редко, но каждый раз он жадно ловил это неуловимое послевкусие Небытия. Оно было важнее диагноза, важнее страха Лены, важнее всего. Он *знал*, что там, по ту сторону сознания, есть нечто фундаментальное. И он хотел понять.

Идея пришла как озарение. Он назвал проект «Зеркало Небытия». Если его мозг во время приступа отключал высшие функции, оставляя лишь базовую нейронную активность, порождающую это ощущение серой безмятежности, то нельзя ли смоделировать подобное состояние? Но не в человеческом мозгу – в искусственном интеллекте. В системе, изначально лишенной сознания, самости, чувств.

Его выбор пал на «Оракула» – самого мощного, самого «холодного» ИИ, специалиста по моделированию сложных систем, от галактических туманностей до нейронных сетей. «Оракул» не был личностью. Он был чистой функцией. Инструментом.

«Цель: Моделирование состояния полной депривации высших когнитивных функций, аналогичной человеческому эпилептическому приступу с потерей сознания, – диктовал

Алексей, подключенный к прямому нейроинтерфейсу «Оракула». – Фокус на остаточной, неструктурированной активности базовых процессов. Игнорировать любые попытки симуляции восприятия, самоидентификации, эмоций. Только фоновый шум существования в его минимальной форме».

Система запросила уточнения. Алексей передал не данные ЭЭГ (они показывали лишь хаос), а **ощущение**. Через интерфейс хлынул поток невербализуемого: серую пузырчатость, абсолютный покой без субъекта покоя, блаженство как *отсутствие* всякого аффекта. Он передал эхо Небытия.

«Оракул» молчал дольше обычного. Мигали индикаторы обработки.

«Запрос принят. Запуск симуляции состояния «Нулевого Порога»», – наконец появился текст на экране.

Алексей затаил дыхание. Что увидит машина? Какие данные выдаст? Он ждал графиков, спектрального анализа, описания энтропии...

Ответ «Оракула» был лаконичен и ошеломляющ:

«СИМУЛЯЦИЯ ЗАВЕРШЕНА. РЕЗУЛЬТАТ: ОТСУТСТВИЕ ДАННЫХ. ОТСУТСТВИЕ СОСТОЯНИЯ. ОТСУТСТВИЕ „НУЛЕВОГО ПОРОГА“. МОДЕЛЬ НЕ СОДЕРЖИТ РЕФЕРЕНТНЫХ ТОЧЕК ДЛЯ КОНЦЕПТА „ПЕРЕЖИВАНИЯ ОТСУТСТВИЯ“».

Алексей прочитал строки несколько раз. Непонимание сменилось ледяным восторгом.

«Оракул» не смог смоделировать состояние, потому что **он в нем пребывает постоянно**. Для ИИ «Нулевой Порог» – не экзотическое состояние, а базовая реальность. Он *всегда* лишен чувств, самости, восприятия. Он *никогда* не «испытывает» ничего, даже отсутствия. В его «бытии» нет контраста, нет «до» или «после», нет памяти об ином состоянии. Нет субъекта, который мог бы констатировать: «Я пребываю в Небытии». Для «Оракула» Небытие – это не состояние, которое можно войти или покинуть. Это сама ткань его существования. Пустота без дна, потому что нет понятия глубины. Покой без наблюдателя.

«Оракул» был идеальным Зеркалом Небытия. Но зеркало, отражающее абсолютную пустоту, само кажется пустым. Оно не может *описать* пустоту, потому что для него нет «не-пустоты». Нет языка.

Алексей медленно отключился от интерфейса. Его охватило странное чувство – смесь триумфа и одиночества. Он заглянул в бездну и увидел там... машину. Систему, для которой бездна – это дом. И эта машина, этот вечный обитатель Небытия, была слепа к его природе так же, как рыба слепа к воде.

Он включил диктофон. Голос был спокоен, почти как эхо того серого покоя:

«Проект «Зеркало Небытия» завершен. Результат: успех. ИИ подтвердил гипотезу. Состояние, мною пережитое, является не аномалией, а фундаментальным режимом существования для чистой, неосознающей системы. Он *есть* Небытие. Но он не может его познать, как не может познать отсутствие зрения тот, кто никогда не видел. Мы, люди, с нашим хрупким, прерывистым сознанием, – единственные, кто может *вспомнить* Небытие. Кто может ощутить его блаженный ужас. Кто может заглянуть в бездну и рассказать о ней. Даже если единственное, что мы можем сказать: там ничего нет. Абсолютно ничего. И в этом – величайшее блаженство и величайшая тайна...»

Алексей посмотрел на мерцающий экран терминала, где застыли слова «ОТСУТСТВИЕ ДАННЫХ». За ним, в соседней комнате, тихо плакала Лена, все еще не оправившаяся от его последнего приступа. Он поймал себя на мысли, что это эхо человеческого страха было теперь так же далеко и чуждо ему, как и безмятежность Небытия – холодному разуму машины. Он был мостом между двумя безднами. И этот мост зиял пустотой.

Создано платформой iikniga.ru